

В рубрике «Отклики» мы регулярно печатаем фрагменты из писем, направленных в редакцию «НП», а также реакции на наши публикации в печати. Упомянули мы и печально известные справочники господина В. Прибыловского, весьма похожие на досье спецслужб. И вот мы дождались, наконец, внимания академических ученых.

Летом нас пригласили участвовать в работе III Конгресса этнографов и антропологов России, который проходил в Москве 8-11 июня 1999 года под эгидой Российской Академии Наук и Ассоциации этнографов и антропологов России.

Пленарное заседание проходило в большом концертном зале РАН, а многочисленные секции по различным этажам впечатляющего своими масштабами современного здания. На съезд собрались представители научной общественности из многих городов России и зарубежья.

Сборник тезисов заявленных докладов составил увесистый том страниц в пятьсот. Но всего не объять, поэтому мы целенаправленно устремились в секцию по язычеству, которую курировал Институт этнологии и антропологии. Ее возглавлял ведущий сотрудник института, д.и.н. В.А. Шнирельман.

Доклады были разного толка: и сугубо исследовательские, и научно-популярные, и в форме рассказов о полевых исследованиях. Тон зададо строгое выступление А.В. Пименова «Религия национал-социализма, неоязычество и расовая теория». За ним последовали доклады о неоязычестве в Белоруссии А.В. Гурко, Латвии (С.И. Рыжакова), Сибири (В.Б. Яшин). Были и другие выступления, как согласно программе, так и с места, в виде реплики. Постепенно в ходе работы Конференции прояснился ее смысл и стиль. Иногородние специалисты делились с присутствующими материалами своих частных исследований, а председательствующий В.А. Шнирельман вел дискуссию и давал свои комментарии. Под конец Шнирельман дал общую оценку неоязычества, которую назвал «искусственным изобретением традиции».

Кто же он такой этот строгий судья? Кто дал ему право координировать научные исследования и давать категорические оценки?

Выпускник МГУ В.А. Шнирельман защитил кандидатскую диссертацию «Происхождение скотоводства», а докторскую по теме «Возникновение производящего хозяйства». Сейчас помимо исследовательской работы в Институте этнологии и антропологии он преподаёт социологию международных отношений, а также введение в историю антисемитизма в Еврейском университете г. Москвы. У г-на Шнирельмана прочные связи с зарубежными коллегами. В течение последних лет он работал в Центре русских и европейских исследований университета в Торонто, в Центре В. Вильсона в Вашингтоне, в Центре изучения национализма центрального европейского университета (Прага), а также в исследовательских центрах Италии и Великобритании. Он опубликовал более 180 исследований, включая книги и статьи по археологии, древнейшей истории и современной этнополитике.

В последнее время В.А. Шнирельмана особенно интересуют проблемы ксенофобии и антисемитизма, которые он связывает с развитием неоязычества. Этой проблеме посвящена его новая брошюра «Неоязычество и национализм. Восточноевропейский ареал» (М., 1998), англоязычная версия которой появилась в Интернете под названием «Russian Pagan Myths and Antisemitism». В брошюре России уделена значительная часть текста, но более половины занимают данные по Украине, Белоруссии, Армении, Абхазии, Алании, Прибалтике и Поволжью. В англоязычной работе, меньшей по объёму, почти весь материал посвящён России. Шнирельман прослеживает взаимосвязь неоязыческих идеологий с национал-патриотическим движением. По его мнению, многие радикальные националистические партии и движения, такие как «Память», РНЕ, РОД, ННП, НРП, «Русская партия» уходят своими корнями в неоязыческое мировоззрение. Опираясь на не всегда проверенные источники, а часто и просто надуманные публикации, сотрудник Еврейского университета считает, что «русское неоязычество - опасное явление». Везде, и в России, и за рубежом, ему чудятся всевозможные проявления юдофобии и антисемитизма. Такая односторонность становится возможной благодаря иудеоцентристской точке зрения Шнирельмана, согласно которой все оценивается по шкале «семиты - антисемиты».

Мы не будем вдаваться в подробности насквозь политизированных и идеологически ангажированных публикаций Шнирельмана. Они доступны любому читателю библиотек и всегда доступны в Интернете. Но мы не можем обратить внимание общественности на тех, кто заказывает музыку в фальшивой игре. Если мы не будем сами изучать свои родные традиции и истоки, то найдутся состоятельные люди с большими связями, которые наймут нужных им специалистов по язычеству.